

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

**ХОД
КОЛДУНЬИ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Ю. Пасынковой*

Савенко, Валентина Алексеевна.

С12 Ход колдуньи / Валентина Савенко. — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-186187-2

Четыре года учебы коту под хвост! И все потому, что кто-то из предков Мартины умудрился вместо щедрых чаевых за отличные ткани получить проклятие. Прощай диплом и нормальная жизнь! Да здравствует уютный домик и одиночество.

Нет уж. К бесу ваш домик! И пусть говорят, что в институте темных не место такой, как Мартина. Что бытовая магия не то, чем можно воевать с нежитью. А добиться личной аудиенции императора непросто даже самым лучшим из темных боевых магов. Мартина точно не собирается отдавать свою жизнь и мечту. Главное — не убить одного темного, с которым у нее внезапно появилась общая тайна... и, кажется, не только она.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186187-2

© Савенко В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Темные всегда ходят первыми и выигрывают. Мы об этом знали. Но все равно ползли по присыпанной весенним снежком траве к светлому будущему в виде конца полосы препятствий.

Стадион радостно ревел. Горожане, которых ректор заманил обещанием зрелища, требовали зрелища вместо стайки плетущихся к цели студентов. Адепты Высшей школы бытовой и прикладной магии поддерживали нас бодрым свистом и воплями, радуясь, что это не они сейчас лежат под сеткой.

А мы, четверка счастливиц, три девушки и один парень-заучка, не успевшие сбежать от ректора, продолжали осваивать новую и неизвестную ранее нам профессию доморощенного разведчика.

Вокруг наших распластанных под сеткой тел вился целый рой магических линз, сияющих солнечными бликами. В небе, над чашей стадиона, маячила проекция, показывающая происходящее на полосе препятствий во всех красках и оттенках.

Оттенки были преимущественно серые, цвета грязи на арене. Моя шевелюра, каштановые волосы с тонкими синими прядями на концах, почему-то особенно понравилась репортерам. На проекции снова мелькнуло мое лицо, голубые глаза на сером фоне смотрелись на удивление сочно. И опять появился мой затылок.

— Давай руку! — Перед моим испачканным носом появилась мужская ладонь.

Оторвавшись от созерцания своего позорного ползания на небесном экране, я с удивлением заметила, что наши противники, четыре темных... теневого боевого мага, не торопятся пересекать финишную прямую. А вытаскивают из-под сетки моих товарищей.

Руководил ими русоволосый теневик, волосы которого были стянуты на затылке в короткий хвост, а на зеленой куртке не имелось ни одного пятна, словно он не полз по полосе препятствий до нас, а гулял по стерильной лаборатории.

В васильковых глазах плескался смех, на подбородке у теневика была ямка. Но только она ничуть не смягчала его облик. Парень был высоким, гибким и чем-то напоминал змея.

Вцепившись в его руку, я выползла из-под сетки. С завистью покосилась на его чистую куртку. Цвет нашей команды, светло-коричневый, канул под слоем не очень лечебной грязи со стадиона.

— Не бойся, не съем. — Теневик легко коснулся пальцем синей пряжи у моего лица, покосился на трибуну, занятую нашим курсом. Темные брови вопросительно дрогнули.

Легкой полосатостью прически щеголяла не только я. Однокурсники, главные трибунные соловьи, также имели разную степень покраса во все оттенки синего.

— Командный дух! — буркнула я, пытаясь ладонью стереть со щеки незапланированную грязевую маску.

Именно из-за повышенной пестроты я не узнала, что ректор не собрал команду и открыл сезон охоты на студентов. Хорошая у моих однокурсников память...

А я ничуть не виновата, между прочим!

Преподаватель курса производственных заклинаний сам предложил поставить отлично всему курсу, если хоть кто-то разберется с испорченным артефактом для покраски тканей. Я разобралась. Мне не поверили. И потребовали проверить. Я сразу предупредила находящихся в лекционном зале, что проводить демонстрации и тем более следить за ней лучше, надев специальный костюм. Ну или из-под стола. Мне снова не поверили. Результат недоверия одногруппни-

ков и упрямства преподавателя: отлично покрашенный потолок аудитории и головы всех, кто там был, включая нашего упертого поводыря на пути науки.

В итоге наш курс внезапно стал лучшим по успеваемости по производственным заклинаниям. И самым приметным в том плане, что краски в артефакте оказались повышенной стойкости. Бриться и носить парики никто не стал, общаться со мной тоже.

Я не сильно расстроилась.

Как оказалось, зря.

— Господа адепты, немедленно прекратите нарушать правила! — разнесся над стадионом усиленный магией голос судьи.

— Уже прекратили! — Теневик демонстративно поднял руки и даже отступил от меня.

А потом прогулочным шагом направился к деревянной лестнице, стремящейся к сизым облакам. Последнему препятствию на пути к финишу. Препятствию, которое его команда уже преодолела. Дважды. Первый раз, когда оторвалась от нас, буйных черепашек на прогулке, и второй — когда под руководством русоволосого теневика решила вытаскать нас из-под сетки.

Неужели третий раз полезут?

— Держись левее. — Русоволосый теневик обернулся ко мне, хитро улыбнулся и запрыгнул на лестницу. — Удачи, мышка!

— Удачи, змей, — не осталась я в долгу.

Пара секунд — и наши противники уже были по ту сторону препятствия. Но финишную черту пересекать не спешили. Словно знали, что ректор, выдвигая нас в ряды команды, выдвинул «чуждое» в своей простоте требование: стоять до последнего адепта. Или сдавать уже сданную сессию до следующей весны. Потому как ректор имеет полное право усомниться в выставленных оценках.

А все потому, что раньше Высшая школа бытовой и прикладной магии ни разу не попадала в Императорские маги-

ческие игры. Их победители получали награду лично из рук императора и могли обратиться к нему с одной просьбой.

Это великая честь...

Но школа не просто не попадала. Даже стадию подачи документов на участие не проходила! А тут вдруг невероятное везение: нас приняли в отборочный тур.

Правда, на этом везение и закончилось.

Нашими первыми противниками были адепты Института теневой и боевой магии. Те самые, что пять раз побеждали в Императорских магических играх.

Неудивительно, что желающих повоевать за имя школы не нашлось. Нас бодро выловил ректор, пройдясь по спискам студентов, коридорам, кладовкам и подсобкам. Меня отыскивали в столовой, я как раз хотела отметить пирожком закрытие сессии. А пришлось отмечать начало собственной деятельности на благо школы. Меня приволокли на арену последней, после представления команд. Чуть позже на трибуны просочился весь мой курс. Но мне это никак не могло помочь: господин Крам, он же ректор, лично записал меня на место участницы, подхватившей редкую простуду левой пятки и озарение первого центра хитрости в голове.

Итог: три девицы и один зубрила-парень выступили дружным фронтом. Мысленно проклиная ректора и его методы. Выступили против темных боевых магов.

Страшный сон и для нас, и для них. Потому что бытовая и прикладная магия — не то, чем можно воевать. А теневикам непонятно, что делать, чтобы случайно не уменьшить наше количество и не загреметь в тюрьму.

И теневики нашли выход: решили нам помочь.

— Адепты Института теневой и боевой магии — два штрафных балла! — прогудел судья. — Высшая школа, вы долго будете стоять у стены? Вы сюда не на митинг вышли!

Мы нестройно ответили: «Нет!» И поползли вверх по лестнице. Свалились с другой стороны и под редкие хлопки переступили финишную линию вслед за теневиками.

Судья торопливо объявил о победе теневиков и о начале перерыва перед вторым этапом соревнований. На нем нам предстояло показать, как мы работаем в команде.

Наша «команда» расплзлась отчищаться от лечебной грязи стадиона под радостный голос ректора, усиленный магией. Господин Крам решил воспользоваться тем, что на трибунах, кроме горожан, сидят почти все адепты нашей школы, и напомнил, что «хвостатым» студентам в их рядах не место, и он вот-вот подпишет приказ на отчисление, один на всех, чтобы не тратить свое драгоценное время. После этого бодрого вступления он перешел к сладкому: к программе обмена студентами.

Из-за этой программы, внезапно свалившейся на нашу школу вслед за участием в Играх, у нас резко возросло количество состоятельных адептов. Из тех, кто не мог поступить в Институт теневой магии напрямую и решил попасть туда обходным путем, через нашу школу. Ректор с удовольствием их принимал и вписывал в список обменных студентов за умеренную плату. Без платы попасть туда можно было лишь чудом. Или прославив имя школы. Но пока никто славить его не спешил. Где боевая магия и где наши вполне безобидные бытовые заклинания?

Оставив на очистителях в уборной грязь и часть краски с ткани куртки, я вышла в тамбур под трибунами.

— Эй, Леннет, там тебя отец ждет! — выпалил однокурсник, пробежавший мимо, махнув рукой в сторону коридора, ведущего к выходу со стадиона.

Папа тут?

Взволнованно пригладив волосы, я заспешила по коридору.

Господин Леннет был весьма занятым человеком. Его чаще видели партнеры по торговле тканями, директора его пяти фабрик по их же производству, чем домашние. Мама, домоседка на все сто пятьдесят процентов, была в полном восторге от такого положения вещей. Мой старший брат — тоже. Он стал точной копией отца и к двадцати годам успел

дорости до должности его помощника. Младшая сестра вообще такими вещами не заморачивалась. Милая и непоседливая Ненси напоминала беззаботную бабочку.

А я... Я была как бы приложением к брату. Случайным. Мы с ним близнецы.

Все, что от меня требовали, — не позорить имя отца. Чем я занимаюсь, чего достигла, принималось родными с равнодушной улыбкой.

И тут вдруг папа пришел. Без предварительного письма с приглашением на встречу. Не связался по линзе, чтобы сэкономить драгоценное время. Да он даже на день рождения, который был месяц назад, прислал курьера с подарком и поздравительной открыткой!

Коренастая фигура отца маячила в паре шагов от входа. Рыжие волосы пламенели над пушистым воротником пальто.

— У меня серьезный разговор, Мартина. — Отец стряхнул с усов снежинки, подхватил меня под локоть и отвел в глубь тамбура.

— А у меня соревнования, — напомнила я.

— Это ненадолго. — Он вытащил из кармана прозрачную пирамиду, записывающий артефакт, и вручил мне.

Отец любил записывать пояснения. Так ему было проще. Сказал суть, остальное посмотришь сама.

Я спрятала ее в карман куртки.

— В чем дело, пап?

Отец вынул диск с синими каплями кристаллов на поверхности и активировал защитную пелену, скрывающую разговоры от желающих подслушать.

— Ты никогда не задумывалась, почему, если второй ребенок наследника нашего рода — дочь, то она всегда ведет уединенную жизнь? — Рыжие кустистые брови отца сошлись на переносице.

Я пожала плечами. Не задумывалась. Честно говоря, дочерей, которые были вторыми детьми, у наследников нашего рода раз-два и обчелся.

— В нашей семье не просто так избегают рождения вторых детей-девочек. Все дело в семейном проклятии. — В голубых глазах отца промелькнуло что-то смутно напоминающее сожаление. — Ты второй ребенок, Мартина, и ты девочка. Мы очень надеялись, что ты родишься первой. Но ты вторая. И ты его унаследовала. Это проклятие заставляет всех, кто с тобой рядом, говорить правду. Первые признаки проклятия начнут проявляться через тридцать четыре дня после твоего совершеннолетия.

Совершеннолетия? Двадцать лет мне исполнилось месяц назад... или больше? Или все же немного меньше?

— ...Сила проклятия будет расти, — совершенно будничным тоном продолжал отец, пока я пыталась подсчитать дни. — Через месяц, в лучшем случае — три, ты не сможешь находиться рядом ни с одним человеком.

— Почему? — Новости о проклятии категорически не желали укладываться в голове. — Что плохого в правде?

— Правда не всегда нужна, — уклончиво ответил отец. Показал на карман моей куртки, намекая, что подробности там. — Приготовься, в конце месяца ты переведешься на домашнее обучение. Переедешь в тихий уединенный домик, где получишь все, что нужно для нормальной жизни.

Все, кроме жизни.

Я подавилась смешком. Вот всегда так! Где надо рыдать, меня на смех тянет.

— И все? Домик — и все? — Я справилась с рвущимся наружу хохотом.

Прощай еще год учебы в школе и диплом? Хотя нет, не прощай — да здравствует домашнее обучение! И домик! Ну а что, четыре года очно поучилась, побегала на свободе, пора в клетку... Домик.

— А как насчет того, чтобы найти способ снять проклятие? Хотя бы попробовать? — В мыслях мелькали сотни догадок и предположений.

— Все, что можно, перепробовали до тебя, — сухо отрезал отец. — И проклятие все еще с нами. Делай вывод.

Делаю. Им все равно, что будет со мной. И это обидно!

— Я никуда не перееду и школу тоже не брошу, — ответила я тихо.

— Мартина, это глупо, — поморщился отец. — Видимо, мы зря давали тебе столько свободы. Надо было быть строже. Если откажешься, останешься без денег на карманные расходы.

Я все же хихикнула. Прижав пальцы к губам, с грустью посмотрела на раздраженного отца:

— Пап, не хочу тебя расстраивать, но я уже год работаю помощницей в лавке бытовых артефактов и твои деньги не трачу. С тех пор, как съехала от вас.

Тогда мы сильно поспорили с братом — Бернارد доказывал, что мне не нужно учиться в высшей школе. Что раз магия во мне не особо полезного для семьи направления, лучше взять пример с младшей сестрички и жить в свое удовольствие, на чужом обеспечении. Себя я все равно не смогу обеспечить.

Я смогла. И отец даже покивал, когда я сказала ему, что выиграла у брата спор... Но меня никто не слушал.

— Это не решит твою проблему, — непробываемо заявил отец. — Внимательно просмотри запись. Выбирай любое место, в любой части Фридохльма, вдалеке от крупных городов. Мы купим тебе дом и обеспечим всем необходимым. Выбери внимательно, там тебе жить.

И господин Леннет развернулся на каблуках и удалился.

А я побрела в сторону арены. Что делать? Как избавиться от проклятия? Вопросы, вопросы...

Под потолком коридора эхо насмешливо повторяло усиленную магией речь ректора. Господин Крам был безумно рад, что школе выпала честь сразиться с чемпионами. И еще более рад, что нас включили в программу обмена. Интересно, сколько раз до конца соревнования мы это услышим?

Величайшая честь и великая радость...

Я споткнулась на ровном месте. Честь и радость! А ведь радость не только для ректора и его кармана! Наша школа

меняется адептами с институтом, побеждавшим пять раз! А победителей Императорских игр награждает лично император, и во время церемонии к нему можно обратиться с одной просьбой. И именно на него работают лучшие проклятийники! Настолько лучшие, что никто точно не знает, сколько их в свите короля.

В голове тут же сложилась схема: перевод, вступить в команду, оказаться среди победителей. Дело за малым: попасть в программу обмена. Моего заработка в лавке хватало на комфортное существование. Но привычка откладывать на черный день у меня не появилась, а моего месячного жалования точно недостаточно на запись ректора в списках обменных студентов. Отец денег не даст. Мама его поддержит. Брат... Нет, слушать в его исполнении папу я точно не хочу. А Ненси... Расходы сестры контролирует отец.

Вариант один: надо славить имя школы. Чтобы у ректора не было выхода, кроме как вручить мне документы на перевод. Осталось понять, как это сделать.

Я дотопала до выхода на поле, рядом с ним толпилась моя команда. Вытянув шею, они разглядывали арену. Там вместо полосы препятствий устанавливали две деревянные пирамиды с плоской вершиной, друг напротив друга, на противоположных концах поля. На этих подставках будут размещены реликвии. У каждой команды своя.

Реликвии выбирал император. От обычных безделушек до редкостей. В случае победы одну из них могли подарить лучшему игроку.

Правила командной части соревнования просты: защитить свою реликвию и отвоевать чужую. Только с «отвоевать» проблема: если на первом этапе соревнований запрещено использовать магию, во втором — пользуйся сколько влезет. Единственное условие: никаких смертельных заклинаний. За такое игрок вылетит из команды, а сама команда получит штрафные баллы.

— Нас раскатают, — хмуро пробурчал паренек в висящей мешком куртке, кажется, первокурсник-бытовик.

— Зато выполним наказ ректора: стоять до последнего адепта! — ехидно поддержала его пепельная блондинка. Я пару раз видела ее с адептами третьего года обучения прикладной магии.

У нас целых три факультета. Два — узкоспециализированных: бытовой магии (там натаскивают только по бытовым заклинаниям) и прикладной магии (тут изучают сопутствующие, простые основы-заклинания, на них другие маги могут сделать что-то грандиозное). Ну и третий факультет — мой, общий: бытовой и прикладной магии. И я единственная оказалась недостаточно шустрой, чтобы сбежать от ректора...

— О... — Представитель мужского пола в нашей команде неожиданно схватился за бок и, постанывая, побрел в сторону дежурного доктора.

— Может, нам всем того?.. — задумчиво предложила блондинка.

Рыжеватая адептка, вроде со второго бытового, скривилась.

— Напоят отваром и назад выставят! — уверенно заявила она. — Три раза пробовала, — добавила она сердито.

Да, похоже, на команду надежды нет.

Из магии у меня только бытовые заклинания и сносное умение собирать основы для сложных артефактов.

Домик? Нет уж, спасибо.

Придирчиво оглядев арену, я задумчиво потерла лоб. Расстояние между реликвиями было приличным.

— Всего-то! — фыркнула блондинка, показывая пальцем на деревянный помост теневиков.

Помощник судьи аккуратно положил на плоскую подставку небольшой диск — самый обычный согревающий артефакт. В нашем городке, горном курорте, такие особенно востребованы весной и осенью, когда погода меняется по пять раз на день.

— Ого! — присвистнула бытовичка.

Я тоже удивленно уставилась на будто сотканную из подсвеченной солнцем паутины накидку. Ее как раз водружали на нашу подставку.

— Солнечная накидка! — восторженно выдохнула блондинка.

Солнечная накидка — сложный артефакт, пропитанный солнечной магией, светлой, как ее называют в простонародье. Надев ее, человек получает способность слепить врагов, плюс она защищает его от темных заклинаний. Не всех, только части. Но все равно такие накидки редкость — слишком много магии тратится на их создание. Проще нанять телохранителя.

— А толку-то слюни пускать? — усмехнулась бытовичка. — Все равно ее у нас в первую же минут отберут.

Может, и не отберут.

— Команды, займите свои места! — разнесся над стадионом голос судьи.

Наша троица кучно выпала на арену и встала у подножия помоста.

Я отступила, оглядела бок деревянного сооружения. Невысоко, должно получиться.

Пока прикидывала, появились теневики в количестве трех штук: Змей, блондин с крупным носом и шатен с узкими губами и злыми серыми глазами. Четвертый — кудрявый русский гигант с тяжелой челюстью — остался сидеть на трибуне. Похоже, нашего внезапно заболевшего так и не сумели вытолкать на арену. И противники весьма благородно убрали одного игрока.

Змей и блондин встали на два шага впереди, шатен занял позицию у пирамиды.

Наша команда внезапно ощутила себя сплоченной и дружной: девочки вместе отступили, подперли тылами помост.

— Начали! — Голос судьи прозвучал как гром среди ясного неба.

Змей с блондином рванули к нам. Я подпрыгнула, дернула накидку на себя. Чуть не свалилась, когда она легко слетела с подставки. Торопливо накинула на плечи, трясущимися руками застегнула застежку.